

0716689-1

На правах рукописи

Халилова Татьяна Викторовна

**Региональное лидерство и политическая культура
(на материалах Казанской губернии).
Февраль 1917 – июль 1918 гг.**

**Специальность 23.00.03 Политическая культура и
идеология (по историческим наукам)**

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

Казань – 2000

Работа выполнена на кафедре государственного управления, истории и социологии
Казанского государственного технологического университета.

Научный руководитель: кандидат исторических наук
доцент Идиатуллина К.С.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
профессор Хайрутдинов Р.Г.

кандидат исторических наук
Беляков Р.Ю.

Ведущая организация: Казанский государственный
педагогический университет

Защита состоится «29» июня 2000 года
в «14» часов на заседании диссертационного совета К 053.29.08 по присуждению
ученой степени кандидата исторических наук при Казанском государственном
университете.

Адрес: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского
Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «29» мая 2000 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947692

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
кандидат исторических наук, доцент *Циунчук* Циунчук А.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Постановка темы, ее актуальность

Общественно-исторический опыт свидетельствует, как много в жизни народа, да и в мировом сообществе зависит от политических лидеров. Особенно возрастает их роль в переломные исторические периоды, когда радикальной трансформации подвергаются сами основы жизнеустройства людей, их идеалы, ценности, ориентации. В такие моменты политические лидеры являются выразителями общенациональных, социальных, региональных интересов, с ними связаны большие социальные ожидания. Способность политических лидеров оценивать ситуацию и указывать направление движения, мобилизовывать имеющиеся ресурсы играют существенную, а иногда и определяющую роль в социально-экономическом, политическом и культурном развитии общества.

Изучение лидерства, которое является составной частью социально-политического процесса, имеет непосредственно прагматическую направленность и позволяет понять и объяснить ряд сложных вопросов в российской истории, способствует более глубокому проникновению в понимание сущности политического режима, власти, выбора альтернатив развития страны.

Наиболее ярко политическое лидерство проявило себя в эпоху русских революций 1917 года. События 1917 года во всем их многообразии и особенностях имеют знаковый характер. Революционный взрыв означал собой не только гибель одной и рождение другой эпохи, коренное изменение социально-экономических и политических отношений в России, но и смену политических элит, политической культуры. Последняя оказала значительное влияние на формы, формирование, функционирование и развитие государственных и политических институтов, придала значимость и направление политическому процессу в целом и политическому поведению широких масс населения в частности. После Февраля 1917 года страна получила возможность в полной мере осуществить буржуазную модернизацию и утвердиться в европейской индустриальной цивилизации, но, столкнувшись с рядом проблем и противоречий, выбрала свой специфический способ их решения.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что по масштабности перемен, остроте ситуации современные события часто сопоставляют с событиями 1917 года. Их сближает несбалансированность социальных процессов, чрезвычайная политизация общества, разброс в умах и настроениях людей. С Февральской революции 1917 года российский политический процесс представляет собой попытку перехода от одной общественной системы (самодержавной, авторитарной) к другой (поставторитарной, демократической). Этот переход сопровождается обострением противоречий и столкновением старых традиционных ценностей и норм, политической культуры с новыми модернизированными институтами и установками. Результат этих столкновений во многом зависел от действий правящей и оппозиционной политических элит, возглавляемых лидерами. В стране формировалась новая революционная политическая культура, которая являлась своеобразным сочетанием новаций и архаики. Изменения выражались в появлении новых образцов плюрализма и демократии, автономной и незакрепощенной личности, модернизирующего общества и этики гражданственности. Традиционное проявлялось в мощных порывах и привычным российским стандартам социальной справедливости, в общинно-коллективистских привязанностях, в имидже политика как вождя, борца за правду против козней врагов.

В условиях социального разлома как никогда остро проявляется потребность в политическом лидерстве преобразующего типа. Огромные массы народа, втянутые революцией в политику, нуждались в тех, кто даст анализ ситуации и укажет направление движения. В 1917 г. в России впервые возникла альтернатива авторитаризму в виде создания демократического механизма формирования и функционирования

политического лидерства. Несостоятельность лидирующей правящей группировки в разрешении проблем, неумение ответить на вызов времени рождало потребность в поиске новых лидеров, приводило к полной смене или обновлению прежних лидеров, а вместе с ними к качественным переменам в обществе. Таким образом, изучение лидерства и политической культуры в условиях кризиса, экстремальных условий, острой конфронтационности полезно не только с позитивной стороны, но и с целью избежания многих негативных моментов (повторения ошибок прошлого).

В последнее время особую актуальность и большой интерес у общественности и ученых вызвал феномен регионального политического лидерства. Связано это с проблемой взаимоотношений центра и регионов, и в первую очередь, с проблемой определения принципов государственного устройства. Однако, региональный фактор заявил о себе еще в период революционных потрясений 1917 года, когда в условиях распада российской государственности регионы предприняли ряд попыток сформировать новые формы государственности. Инициаторами этих преобразований явились политические лидеры. Для этого они использовали институты публичной власти, механизмы политического влияния, поддержку масс.

Таким образом, изучение природы революционного политического лидерства, механизма его формирования, властных ресурсов лидеров, их влияния на социальные процессы, на революционную политическую культуру и, наоборот, культуры на них, типологизация революционного лидерства представляет несомненный научный интерес. Исследование этого феномена на материалах Казанской губернии позволяет выявить особенности, присущие провинциальному политическому лидерству. А также выявить как сказалось на политическом лидерстве полиэтничность, поликонфессиональность, аграрно-индустриальный характер экономики Казанской губернии, а также наличие здесь крупнейшего тылового военного округа и научно-образовательного центра.

Россия и Татарстан связаны общей исторической судьбой, общественно-политические процессы в них взаимосвязаны. Поэтому изучение регионального политического лидерства позволяет выявить общие и особенные черты и свойства этого феномена.

Все названные вопросы являются дискуссионными и актуальными как в научно-познавательном, так и в общественно-политическом плане, и в совокупности позволяют выявить как общие тенденции российского политического лидерства, так и особенности формирования и функционирования его регионального аспекта в условиях революции.

Объект и предмет исследования.

Объектом нашего исследования является феномен революционного политического лидерства (деятельность, как официального руководства Казанской губернии, так и лидеров политических партий, общественно-политических и национальных движений).

Предметом настоящего исследования является процесс формирования и функционирования института регионального политического лидерства в революционных условиях февраля 1917г. - июля 1918г. и его взаимосвязь с политической культурой российской провинции.

Под политическим лидерством понимается вид политической деятельности, имеющий огромное значение для определения успеха и направленности политических процессов. Он соединяет в себе важнейшие, сущностные черты политики: власть, авторитет, руководство, выражение и представительство социальных интересов. Смысл этого явления заключается в осуществлении авторитетного руководства в сфере политики.

Авторитетной является власть, добровольно принимающаяся людьми; на которых она распространяется. Они подчиняются ей, видят для себя выгоду в передаче части своих политических полномочий и прав другому лицу или институту. Лидер же берет на себя обязательство эти права и полномочия использовать во благо тех, кто ими его наделяет. Таким образом, под политическим лидером понимается авторитетный член организации,

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

группы, общества в целом, личностное влияние которого позволяет ему играть существенную роль в политических процессах и ситуациях. Политический лидер функционирует в рамках политического процесса и имеет свои социальные, пространственные и временные масштабы: социальные определяются рамками поддерживающей его социальной общности; пространственные очерчиваются определенным уровнем политической организации общества, политической культурой; временные зависят от признания его лидирующего положения до конституционного или физического ухода из политической деятельности.

Под политической культурой понимается система исторически сложившихся, относительно устойчивых ценностей, установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса и обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности. В период, рассматриваемый диссертантом, согласно типологии Г.Алмонда имела место харизматическая политическая культура. Она часто формируется в условиях эрозии традиционных норм, нарушения считавшихся священными обычаев и связей, роста чувства неустойчивости и неопределенности. В результате в поисках защиты люди обращают свой взор к харизматическому лидеру (харизма есть определенное качество индивидуальной личности, на основе которой она оценивается как исключительная и к ней относятся как к личности, наделенной сверхъестественными, сверхчеловеческими или исключительными возможностями или качествами).

Политическое лидерство, проявляющееся в рамках определенной территории, назовем региональным политическим лидерством. Автор исходит из определения региона как определенной административно-территориальной единицы со своей спецификой, социально-экономической, этнокультурной средой, политическим пространством. В данном случае речь идет о Казанской губернии.

Структура регионального политического лидерства включает в себя региональных (официальных) лидеров, лидеров партий и общественно-политических организаций, в том числе национальных и неформальных лидеров. Региональный политический лидер – субъект, обладающий самым высоким статусом в регионе, располагающий властными ресурсами. Однако, следует отметить, что для революционной эпохи, когда шло формирование самого статуса руководящего органа и его лидера, официальным лидером мы считаем руководителя этого органа, который хотя и располагал определенными властными полномочиями, но большим авторитетом и поддержкой населения не пользовался. Национальным лидером мы называем лидера национального (этнического) движения или партии. К неформальным лидерам относятся лидеры политически неформальных социальных групп и движений, пользующиеся авторитетом в своей среде, оказывающие то или иное влияние на политические отношения, но не имеющих институционального закрепленного статуса и не обладающих правом принимать официальные решения.

Хронологические рамки исследования.

Выбор хронологических рамок исследования был определен следующими обстоятельствами. Во-первых, именно в 1917 году берут начало истоки целого ряда политических, социально-экономических, культурных процессов, определивших основные тенденции развития России XX века. Во-вторых, в этот период в России впервые в истории возникла возможность для создания демократического механизма формирования и функционирования института политического лидерства. В-третьих, именно в 1917 году, история дала шанс всем политическим силам страны проявить свой потенциал, возможности попробовать себя в роли государственных деятелей и попытаться на практике реализовать идеи и программы в российскую действительность. В-четвертых, очень четко проявился региональный фактор. Февральский политический переворот 1917 года положил начало революции в России, которая, перемещаясь в провинцию,

приобретала новые черты, отличавшиеся от событий в центре. Так, если в Петрограде и Москве попытка создания в конце октября – начале ноября 1917 года «однородного социалистического правительства» окончилась неудачей, ленинское большинство сумело сохранить «большевистское» правительство. То в Казанской губернии, примерно, до июля 1918 года власть находилась в руках коалиции радикальных партий и их лидеров при политической инициативе большевиков, то есть существовала многопартийная демократия и на политической арене был представлен довольно широкий спектр политических лидеров. В связи с этим хронологические рамки диссертационного исследования расширяются и охватывают период не только с Февраля по Октябрь 1917 года, но и I половину 1918 г. Именно в этот период впервые политическое лидерство и движение за национально-государственное самоуправление стали важнейшими факторами российской политики.

Методы исследования.

Многоплановость и сложность темы определили комплексную методологию диссертационного исследования. Феномен политического лидерства рассматривается через призму основных исследовательских подходов, концепций, регионалистских исследований.

Являясь институтом политической системы, лидерство постоянно менялось, менялись его формы, методы, характер функционирования. Поэтому возникает интерес к исследованию этого явления с позиций принципа историзма. Этот принцип предполагает диалектическое взаимодействие объективных и субъективных факторов в конкретно-исторических условиях. Также историческое исследование политического лидерства позволяет увидеть его в движении, в развитии.

Сравнительно-сопоставительный анализ конкретных фактов и явлений стал основополагающим принципом выявления общего и особенного в развитии революции на местах. Данный метод применяется как по проблемному принципу, так и по территориально-хронологическому.

При анализе общественных структур, социальных явлений и процессов, продуктивным будет, по мнению автора, сочетание цивилизационного подхода с социокультурным, объектом которого является «психологический феномен человека на изломе большого исторического времени». Это позволяет дать более полную и достоверную картину исторической действительности, так как социальное поведение людей диктуется не только их материальными интересами и социальным положением, но и в значительной степени детерминировано еще уровнем образования, культуры, исповедуемыми ценностями, оценкой ближайших перспектив и другими личностными факторами. Исследование социокультурных подходов в процессе анализа политических лидеров позволяет выявить психологию отдельных индивидов, их личностные контакты, симпатии и антипатии, а также проследить процесс трансформации массового сознания под влиянием революционных событий и механизмы его воздействия на конкретных лидеров.

Анализ основных правовых актов, политических институтов, характер политического режима, выявление мотивации позволяет провести системный подход. Он дает возможность показать лидерство как многомерное явление. Также в диссертационном исследовании использованы такие методы, как биографический, хронологический, нормативный, контент-анализ.

Таким образом, к анализу конкретно-исторического материала были привлечены наряду с историческими методами, также политические, социологические и психологические методы исследования, что позволило при изучении феномена политического лидерства выйти на новый уровень обобщений.

Историография проблемы и степень изученности темы.

Анализ историографии по проблеме политического лидерства выявил степень ее изученности, основные теоретико-методологические концепции, малоизученные и неизученные вопросы. В целом историография данной проблемы достаточно обширна. Но поскольку диссертация посвящена региональному лидерству, то ее главной задачей является выявить степень изученности интересующей нас проблемы в России и за рубежом, а также проанализировать те из работ, которые затрагивают определенные аспекты регионального политического лидерства в революционную эпоху. Историографическая база диссертационного исследования основана на целом комплексе работ из различных отраслей знаний – истории, политологии, политической социологии, политической психологии, культурологии – где проблема политического лидерства выступает в самых различных аспектах.

По происхождению литературу можно разделить на две группы: отечественную и зарубежную. Причем следует отметить, что отечественная историография в количественном отношении значительно уступает последней.

В основу историографического анализа положен проблемно-хронологический принцип, так как степень изучения интересующей нас проблемы в различные периоды развития отечественной исторической науки была неодинаковой. Все диктовалось изменениями в идейно-политической ситуации в стране. В исследовании проблемы политического лидерства в отечественной историографии можно выделить два периода: 1) 1917 – конец 1980-х гг., 2) конец 1980-х – 1990-ые гг.

В качестве водораздела между периодами можно назвать 1989г., поскольку в этот год значительно возрастает число публикаций по проблеме, кроме того журнал «Общественные науки» организовал дискуссию по проблеме политического лидерства, в которой приняли участие известные политологи, историки, социологи, публицисты, и где определилась актуальность и самостоятельное значение данной научной проблемы, а также настоятельная необходимость ее изучения.

Проблема политического лидерства в первый период представлена относительно небольшим числом работ. Это связано со строгой регламентацией исследовательских тем, политическим и идеологическим контролем в стране, который вызвал большую осторожность в изучении многих явлений политической жизни в целом и интересующей нас проблематики, в частности. Политическое лидерство, как правило, не выделялось в качестве самостоятельного объекта и предмета научного анализа, изучались лишь отдельные стороны этого явления, посвященные в основном вопросу о роли в истории выдающихся личностей и народных масс. В советской историографии преобладало два подхода – превознесение образов вождей большевизма, и негативные оценки лидеров оппозиционных партий и общественно-политических движений. В 30-е годы были размыты границы между инакомыслием, оппортунизмом и контрреволюцией. Смягчение политического режима после XX съезда КПСС, разоблачение культа личности Сталина привело к восстановлению доброго имени целого ряда политических деятелей, но мало отразилось на характере оценок вышеуказанных лидеров. Кардинальный пересмотр оценки их роли начался после 1985г.

В отечественной историографии I периода исходя из ведущих тенденций в изучении проблем можно выделить три этапа: 1) 1917 – середина 20-х гг., 2) 1920 - 50-е годы, 3) 1960-е – конец 80-х гг.

Для литературы, вышедшей в период с 1917г. и, примерно, до середины 20-х гг., характерно разнообразие точек зрения, научных и идейных подходов и концепций, готовность к диалогу. Это было время, когда марксизм-ленинизм еще не утвердился в качестве основного метода научных исследований в СССР. Историография этого периода в основном представлена выступлениями и публикациями самих политических лидеров революционной эпохи: В.И.Ленина, А.Керенского, Г.Плеханова, Л.Троцкого,

П.Милloкова, В.Чернова и др.¹ Все они, расходясь в оценках, подчеркивали важную роль вождей революции.

Вся последующая советская историография, затрагивающая в той или иной степени проблему политического лидерства, опиралась на труды К.Маркса, Ф.Энгельса, Г.В.Плеханова и В.И.Ленина.²

К середине 20-х гг. резко сужается плюрализм мнений, центральное место занимает тезис о лидерстве РКП (б), пока еще пишут о вождах партии во главе с главным вождем - В.И.Лениным, лидерство которого базируется в основном на личном авторитете. Это работы Л.Троцкого, Н.Бухарина, И.Сталина, Г.Зиновьева и др.³

Региональный аспект историографии этого периода представлен публикациями выступлений политических лидеров Казанской губернии, а также воспоминаниями местных активных участников революции. Среди авторов К.Грасис, Г.Ибрагимов, С.Шейнкман, А.Бочков и др.⁴ Эти работы могут служить источником, как для изучения событийной стороны изучаемого процесса, так и в качестве источника информации о личности этих деятелей, о природе взаимоотношений между ними.

В конце 20-х – 50-е гг. проблема политического лидерства была практически закрыта для научного анализа. Некоторые вопросы этой проблемы затрагивались лишь в контексте истории революции, роли большевистской партии. Вся литература была пронизана культом личности Сталина и мифологизацией образа Ленина.

С конца 50-х годов происходит некоторое смещение акцентов в интерпретации деятельности политических лидеров революционной эпохи от однозначно негативной и огульной к более взвешенной и соответствующей исторической действительности. В это же время наблюдается рост интереса ученых не только в центре, но и в провинции, к изучению проблем, связанных с историей партий небольшевистского направления и их взаимоотношений. Это работы Бурганова А.Х., Тагирова И.Р., Мулюкова М.А.⁵

¹ См.: Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте.//Вопросы истории. –1990. - №6-10; Милloков П.Н. Воспоминания. В 2 т. –М., 1990; Чернов В. Перед бурей. –М., 1990 и др.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.18; Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.41; Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории. –М.: Огиз Госполитиздат, 1944.

³ См.: Троцкий Л.Д. К истории русской революции. –М., 1990; Бухарин Н.И. Избранные произведения. –М., 1990; Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. –М., 1953 и др.

⁴ См.: Грасис К. К национальному вопросу: Сб.ст. –Казань, 1917; Он же. Октябрь в Казани.//Пролетарская революция. –1924. -№10; Он же. О «прочности» народной власти.//Знамя революции. -1917. -12 ноября; Ибрагимов Г.Г. и Воробьев Н.И. Материалы по истории организации Татарской республики.//За пять лет. К годовщине провозглашения Татарстана. –Казань, 1925; Бочков А.Т. Три года Советской власти в Казани: Хроника событий 1917 – 1920 гг. –Казань, 1921 и др.

⁵ Бурганов А.Х. Октябрьская революция и мелкобуржуазные партии (март-ноябрь 1917г.): Дисс ...д.и.н. Т.1-2. –Казань, 1966; Мулюков М.А. Тактика казанских большевиков по отношению к мелкобуржуазной демократии в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (февраль-октябрь 1917 г.): Дисс... к.и.н. –Казань, 1968; См.: Тагиров И.Р. К вопросу о взаимоотношениях казанских большевиков и левого крыла мелкобуржуазной демократии накануне Великого Октября.//Очерки истории народов Поволжья и Приуралья, вып.1. –Казань: Изд-во КГУ, 1967.

В первой половине 50-х годов появились работы, которые дали стимул к разработке и институционализации проблемы политической культуры. Это фундаментальные исследования Г.Алмонда, С.Вербы, Р.Путнема и др.

В 60 – 70 гг. начинается изучение политического лидерства методами социологии, политологии, философии. В работах Г.Ашина, Ф.Бурлацкого, А.Галкина и других¹ впервые намечались пути научного освоения этого феномена.

В региональной историографии феномен политического лидерства рассматривается лишь в контексте проблем власти, государства, а также в исследованиях по истории национально-государственного строительства, биографиях и воспоминаниях. К числу таких работ можно отнести исследования казанских историков И.М.Ионенко, И.Р.Тагирова, М.А.Мулюкова, Р.К.Валеева, Р.С.Цейтлина и другие.²

Исследования М.К.Мухарямова, И.Р.Тагирова, М.Абдуллина, Р.Г. Хайрутдинова³ раскрывали сущность процессов, происходящих в мусульманском национальном движении, борьбу за лидерство в нем различных идейных направлений, а также представили некоторые портреты национальных деятелей революционной эпохи.

В это же время бурное развитие получило создание научных биографий лидеров. Монографии Р.И.Нафигова, М.Сайдашевой, А.Л.Литвина, В.К.Кириллова⁴ и других были посвящены героям революции: М.Вахитову, С.Саид-Галееву, Н.Ершову, Г.Олькеницкому, Г.Гордееву, К.Грасису и другим.

¹ Ионенко И.М., Тагиров И.Р. Октябрь в Казани. –Казань, 1967; Мулюков М.А. Тактика казанских большевиков по отношению к мелкобуржуазной демократии в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (февраль-октябрь 1917 г.): Дисс... к.и.н. –Казань, 1968; Валеев Р.К. Революционное движение в Среднем Поволжье (июль – октябрь 1917 г.). –Казань, 1972; Цейтлин Р.С. В борьбе за солдатские массы. –Казань, 1987 и др.

² Мухарямов М.К. Октябрь и национальный вопрос в Татарстане. –Казань, 1958; Шарипов Я.Ш. Национальные секции РКП(б). –Казань, 1967; Тагиров И.Р. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале. –Казань, 1977; Хайрутдинов Р.Г. Осуществление Коммунистической партией ленинской программы по национальному вопросу в 1917 – 1920 гг. (по материалам Поволжья и Приамурья). –Казань, 1976; Абдуллин М., Батыев С. Татарская АССР: реальность и буржуазные мифы. –Казань, 1977 и т.д.

³ См.: Ашин Г.К. Критика современных буржуазных концепций лидерства. –М.: Мысль, 1978; Он же. Критика современных буржуазных теорий о роли народных масс и личности в истории. Учебное пособие для вузов. –М.: «Высшая школа», 1973; Личность в XX веке: Анализ буржуазных теорий. –М., 1979; Егорова Е.В. Новейшие исследования личности политических лидеров в американской политической психологии.//Психологический журнал. –1983. –№4. –С.146-152; Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левнафан: Очерки политической социологии капитализма. –М., 1985; Критика буржуазных политологических концепций. –М., 1982 и другие.

⁴ Касымов С., Мухарямов М., Сайдашева С. Сахибгарей Саид – Галеев. –Казань, 1964; Нафигов Р.И. Муллаур Вахитов. –Казань, 1973; Хасанов М.Х. Галимджан Ибрагимов. –Казань, 1976; Кириллов В.К. Карл Янович Грасис. –Чебоксары, 1969; Литвин А.Л. Гирш Олькеницкий. –Казань, 1976 и т.д.

С оживлением общественно-политической жизни в период перестройки проявился интерес к политическим институтам демократического общества, к изучению возникшего феномена политического лидерства. С начала 90-х годов резко возрастает количество публикаций. Однако, следует отметить, что в основном они представлены статьями и тезисами выступлений на конференциях, в меньшей степени монографиями.

Наиболее общие вопросы, касающиеся политических лидеров, были подняты в работах В.П.Пугачева, Г.К.Ашина, Н.П.Пищулина, С.А.Кислицына и других.¹ В них представлен основной обзор проблемы политического лидерства, даются определения этого феномена, его функции, рассматриваются основные теории лидерства, типологии и стили политических лидеров.

Выросло число диссертаций, исследующих этот феномен российской политики с точки зрения различных наук: истории, социологии, философии и политологии.² Формирование и функционирование политических лидеров региона в различных аспектах отражено в работах М.Х.Фарухшина, Т.Х.Миннибаева, К.С.Идиатуллиной, Р.С.Цейтлина, О.Н.Коршуновой и других.³ Основной темой явился институт политического лидерства.

¹ См.: Пугачев В.П. Субъекты политики: личности, элиты, лидерство. –М., 1991; Основы политической науки: Учебное пособие/Под. Ред. В.П. Пугачева. Ч.1. –М., 1993; Политическая социология. Курс лекций/Под.ред.Ж.Т. Тощенко. Ч.1. –М., 1993; Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. –М., 1994; Ирхин Ю.В. Введение в науку о власти. –М., 1995.

² См.: Рыбаков А.В. Политическое лидерство: теория и современная практика: Автореферат дисс... к.и.н. –М., 1995; Кислицын С.А. Большевицкая политическая элита 20-30-х гг.: Дисс... д.и.н. –Ростов-на/Д., 1994; Барциц М.Э. Политический лидер как субъект политического процесса: Дисс... к.и.н. –Казань, 1995; Матвеев Г.В. Советская правящая элита Татарстана 20 – 30-х годов: Дисс...к.и.н. –Казань, 1997; Кабытгова Н.Н. Власть и общественные организации Поволжья в 1917 году.: Дисс ... д.и.н. –Казань, 1999; Булдаков В.П. Октябрьская революция: социокультурное измерение.: Дисс ... д.и.н. –М., 1998; Стариков С.В. Левые социалисты в российской революции. Март 1917 – июль 1918 гг. (На материалах Поволжья): Автореф. дисс ... д.и.н. –СПб, 1997.

³ Фарухшин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации.//Полис. –1994. -№6; Миннибаев Т.Х. Политическая карьера провинциалов. –Казань, 1991; Идиатуллина К.С. Региональное политическое лидерство: пути эволюции. –Казань, 1997; Цейтлин Р.С. Становление института политического лидерства в Татарстане.//Межэтнические и межконфессиональные отношения в РТ. – Казань, 1993; Он же. Политическое лидерство в многонациональном регионе.//Национальная жизнь и межнациональное взаимодействие. –Казань, 1993; Он же. Политическое лидерство в Республике Татарстан.//Личность в политической истории Отечества. –М., 1993; Цейтлин Р.С., Идиатуллина К.С. Общественно-политическое лидерство в многонациональных республиках России. –Чебоксары, 1992; Цейтлин Р.С., Бадыгов Р.А., Идиатуллина К.С. К портрету национал-радикала.//Политико-правовое устройство реформируемой России: планы и реальность. Вып.3. –СПб., 1995; Коршунова О.Н. Национальный лидер. Между идеализмом и прагматизмом. –Казань, 1995 и т.д.

Одним из направлений в современной историографии стали публикации, пересматривающие прежнюю точку зрения на лидеров революционной эпохи, в том числе и на татарское национальное движение и его лидеров. Это труды Б.Ф.Султанбекова, А.Л.Литвина, И.Р.Тагирова, Р.К.Валеева, С.И. Ионенко, С.Исхакова и др.¹ Все они, написанные на основе широкого круга архивных источников и воспоминаний, сыграли важную роль в разрешении проблемы обезличивания истории и в восстановлении исторической правды.

Динамично развивающимся направлением стало создание политических биографий или биографических очерков, которые чаще всего называются политическими портретами. Если в начале 90-х годов интерес исследователей концентрировался вокруг восстановления в истории имен репрессированных партийных и советских деятелей, то затем происходит смещение научного, да и общественно-политического интереса на лидеров других политических направлений, особенно активно разрабатывается татарское национальное движение. Появились работы о С.Максуди, З.Валиди, Г.Исхаки, И.Алкине, Ф.Туктарове, Г.Шарафе и других.²

Вторая большая группа историографии по проблеме политического лидерства представлена работами западных ученых. Большой вклад в осмысление лидерства внесли М.Вебер, Ж.Блондель, Г.Лассуэлл, Р.Такер, Р.Стогдилл и другие.³

Зарубежная литература по политическому лидерству в СССР довольно обширна. В 20 – 40-е гг. эта проблема в основном затрагивалась в работах российских эмигрантов. В них дан анализ явлений на основе собственных наблюдений, личного политического опыта. Как правило, для них характерен критический, негативистский подход к образу и роли советских вождей. Для нашего исследования наибольший интерес представляют работы, затрагивающие региональный аспект. Это воспоминания Ю.Денике, Г.Исхаки, З.Валиди.⁴

¹ Литвин А.Л. Казань: время гражданской войны. –Казань, 1991; Овруцкий Л.М., Литвин А.Л. Левые эсеры: программа и тактика (некоторые вопросы). –Казань, 1992; Литвин А.Л. Запрет на жизнь. –Казань, 1993; Султанбеков Б.Ф. Первая жертва геноцида: Мирсаид Султан Галиев: Судьба, люди, время. –Казань, 1991; Султанбеков Б.Ф. История Татарстана: Страницы секретных архивов. –Казань, 1994; Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю. Политические судьбы (научно-популярные очерки) –Казань, 1996; Валеев Р.К. «Забудачная республика». // Республика Татарстан. -1997. -26 июля; Исхаков С.М. Октябрьская революция и борьба мусульманских лидеров за власть в Поволжье и на Урале. // Отечественная история. -1999. -№1. –С.47-63.

² Ахтямов И.А. Биографическая справка. // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917г.: Энциклопедия. Т.1. –М., 1994. –С.137; Максудов С.Н. Биографическая справка. // Там же. Т.3. –С.202-203; Султанбеков Б.Ф. Ахмет-Заки Валиди – президент, ученый, басмач. // Страницы секретных архивов. –Казань, 1994 и др.

³ См.: Вебер М. Избр. произведения. –М., 1990; Он же. Харизматическое господство.//Социологические исследования. –1988. -№5. –С.139-147; Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу./Пер. с англ. –М., 1992; Такер Р. Политическая культура и лидерство в Советской России. От Ленина до Горбачева.//США: экономика, политика, идеология. –1990. -№№1-6 и т.д.

⁴ Исхаки Г.Идель – Урал. – Париж, 1933; Валидов А.З. Валиди Тоган. Башкирское движение в Сибири в 1918 г. –Прага, 1930; Денике Ю.П. Меншевики в 1917. // Меншевики. –Benson, 1988 и др.

В 40-80-е гг. в работах Э.Карра, А.Рабиновича, Р.Пайпса, Д.Боффы, З.Галили, Р.Тахера и других¹ роль политических лидеров показана в контексте революционных событий 1917 года, также представлены некоторые портреты политических деятелей различных лагерей.

Со второй половины 80-х гг. количество работ по политическому лидерству в СССР увеличивается, и связано это с перестройкой, открывшей страну для западных исследователей. Труды этого периода представлены в основном литературой биографического жанра.

Подводя итог историографического освоения поставленной проблемы, необходимо отметить следующее:

1. Западные ученые намного раньше обратились к изучению проблемы политического лидерства и далеко продвинулись в этом направлении. Они разработали ряд теорий и концепций политического лидерства, обозначили основные его типологии. Начиная с 40-х годов, определенное внимание уделяется истории Советского Союза и анализу деятельности его политических лидеров.

2. История российской революции получила в отечественной и зарубежной литературе широкое отражение, в том числе и ее ход по основным регионам страны. Однако, на наш взгляд, недостаточно внимания уделялось влиянию личностного фактора на развитие социально-экономических и политических процессов в истории. Отечественная историография до середины 80-х годов развивалась в рамках марксистской парадигмы, главная роль отводилась народным массам, исторический процесс обезличивался. Серьезный пересмотр роли политических лидеров в революционных событиях начинается во второй половине 80-х годов. Эта традиция свойственна и для региональной литературы.

3. Региональный аспект политического лидерства в историографии до сих пор мало изучен и требует внимания исследователей.

Источниковая база исследования.

Цель и поставленные для ее изучения задачи решаются на основе привлечения широкого круга исторических источников. Выявлены следующие основные группы источников:

1. Документы государственных органов власти. Они являются важным источником для институционального анализа политического лидерства. В них указаны нормы, в рамках которых должны и могут действовать политические лидеры.

2. Документы общественно-политических, национальных движений и партий.

3. Документы личного происхождения – мемуары и воспоминания. Следует отметить, что большинство привлеченных воспоминаний принадлежит перу участников революции большевистского лагеря. Среди них следует выделить воспоминания Л.Милха, Я.Шейнкмана, Н.Ежова, К.Грасиса, К.Шнуровского, Я.Чанышева и другие. Небольшевистская мемуаристика представлена в основном работами лидеров партий левых эсеров, меньшевиков, а также национальных организаций. Одну из многочисленных тематических групп мемуаристики составляют воспоминания о видных деятелях революционного движения. Это воспоминания С.Шейнкман о муже, О.Войдиновой и А.Комлевой о А.П.Комлеве, Иосифа Волкова об Иване Волкове, К.Шнуровского об Г.Олькеницком. Эти работы дают интересный фактический материал,

¹ См.: Карр Э. История Советской России. Большевистская революция 1917 – 1923. Т.1. и 2. –М., 1990; Рабинович А. Большевики приходят к власти. –М., 1988; Боффа Дж. История Советского Союза. В 2-х т. –М., 1994; Пайпс Р. Российская революция. В 2-х ч. –М., 1994; Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. Социальные реалии и политическая стратегия./ Пер. с англ. –М., 1993 и др.

позволяют взглянуть на происходящее с разных сторон, с разных позиций, узнать мотивы тех или иных поступков, базовые ценности лидеров, выявить характер личных взаимоотношений лидеров и их команд.

4. Материалы периодической печати за 1917 – 18 гг. Предметом рассмотрения стали газеты за 1917 – 1918 гг. основных партийных направлений Казани. Все материалы периодической печати были проанализированы с помощью качественных и количественных методов. Контент – анализ был применен для изучения основной тематики статей, частоты выступлений в средствах массовой информации тех или иных лидеров.

5. Сборники документов и хроники событий.

Основную источниковую базу исследования составили материалы Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), в том числе фонды: Ф.81 – фонд Казанской губернской земельной Управы, Ф.98 – фонд Казанской городской Думы и городской Управы, Ф.601 – Казанского губернского Комитета общественной безопасности, Ф.174 – фонд Казанской губернской земельной Управы, Ф.1246 – фонд канцелярии Казанского Губернского комиссара Временного правительства; Ф.Р.98 – фонд Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполком), Ф.983 – фонд Казанского губернского Совета крестьянских депутатов 1917 – 18 гг., Ф.199 – фонд Казанского губернского жандармского управления, Ф.Р.1574 – фонд Совета Народных Комиссаров Казанской рабоче-крестьянской республики, Ф.1356 – Управление Военного комиссара Временного правительства Казанского военного округа; Центрального государственном архива историко-политической документации РТ (ЦГАИПД РТ): Ф.868 – фонд Казанского губкома РКП(б), Ф.15 – фонд Татарского обкома КПСС, Ф.36 – фонд Истпарта Татарского обкома, Ф.7080 – фонд Института истории партии при Татарском обкомке КПСС.

Таким образом, использование широкого круга разнообразных источников, изучение их с помощью политологических, социологических, исторических методов и приемов позволяет говорить о репрезентативности выводов, сделанных автором диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является изучение проблемы формирования и функционирования региональных политических лидеров в революционную эпоху с ее своеобразной политической культурой, их влияния на развитие политических процессов в Казанской губернии.

Для ее достижения сформированы следующие задачи:

1. определить механизмы формирования политического лидерства в революционную эпоху с учетом специфики Казанской губернии;
2. показать многообразие лидерских типов, форм и характеров осуществления лидерства, порожденного революционной стихией;
3. изучить характер и степень влияния лидеров на политические процессы и революционную политическую культуру в регионе в условиях многопартийности;
4. представить политические портреты некоторых из наиболее влиятельных лидеров Казанской губернии революционной эпохи.

Научная новизна.

Диссертация является одной из первых, где делается попытка изучить проблему формирования и функционирования политических лидеров в революционную эпоху 1917 –1918 гг. на конкретно-историческом материале Казанской губернии, выявить особенности регионального политического лидерства в условиях системного кризиса, повышенной конфликтности, рождения новой политической культуры. Научная новизна исследования состоит в попытке использовать различные подходы в раскрытии темы

диссертации, в том числе и не получивших в отечественной науке соответствующего освещения, а также в привлечении новых источников и анализе научных разработок, посвященных политическому лидерству национальных регионов.

Научно-практическая значимость.

Практическая значимость определяется актуальностью проблемы революционного регионального лидерства и необходимостью изучения его истоков. Результаты и выводы диссертационного исследования могут быть использованы:

- при создании обобщающих работ по проблемам политического лидерства и политических элит, власти, истории общественно-политического развития России и Татарстана;
- при создании обобщающих аналитических работ по проблеме революционного лидерства или лидерства в условиях политического кризиса, конфликта;
- в учебном процессе: при подготовке учебных и учебно-методических пособий, чтении курсов по истории России и Татарстана, регионологии и политологии.

Структура исследования.

Структура диссертации подчинена исследовательской логике и состоит из введения, двух глав, представленных пятью параграфами, в которых решаются поставленные задачи, заключения, подводящего итоги изучения проблемы, списка использованных источников и литературы, примечаний.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, указаны объект и предмет исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются хронологические рамки, дается методологическая основа, характеристика источниковой базы работы, сформулированы цель и задачи изучения, определяются новизна и научно-практическая значимость диссертации.

Глава I. «Взаимозависимость института лидерства и революционной политической культуры (февраль-октябрь 1917 г.)» подразделяется на три параграфа.

В §1. «Борьба за официальное лидерство в Казанской губернии» рассматривается проблема формирования и функционирования властных структур Казанской губернии после Февраля 1917 года.

Для дореволюционной России был характерен традиционный тип формирования властных структур, в котором власть проистекала из преобладающей в обществе веры в святость традиций, согласно которым люди, занимающие определенные должности или имеющие определенный статус, признавались законными руководителями. Февральская революция способствовала формированию новых принципов организации власти и общества. Политическое лидерство стало важнейшим механизмом интеграции общества, формирования органов власти. В условиях системного кризиса, охватившего Россию, и социального разлома, вызванного революцией, новый порядок организации власти утверждался с большим трудом. Велась острая борьба за лидерство в официальных структурах власти Казанской губернии. Наибольшим законным и моральным правом на власть в тот момент обладали выборные представительные органы местного самоуправления – губернское земское собрание и его управа, Казанская городская дума, а также губернское отделение военно-промышленного комитета, они то и проявили необходимую инициативу. 4 марта на объединенном заседании представителей местного самоуправления, гарнизона, студенчества, общественных и рабочих организаций был сформирован Комитет общественной безопасности. Председателем стал Казанский городской голова. В.Д.Боронин. КОБ взял на себя функцию координации органов

самоуправления, политических партий, союзов и объединений по изменению политического строя. Комиссии комитета пытались объединить все общественно-политические потоки вокруг Временного правительства.

Но инициатива строительства новой системы управления снизу не получила поддержки Временного правительства, которое стремилось создать властную вертикаль по своему проекту. Оно не признало Комитеты общественной безопасности и другие подобные органы в качестве властных органов на местах.

5 марта губернаторы были отстранены от власти, и управление перешло в руки губернских комиссаров Временного правительства. Первым Казанским губернским комиссаром был назначен заместитель председателя губернского собрания В.В.Молоствов. Либеральные и демократически настроенные круги, во главе которых встал губернский комиссар, большое внимание уделяли внедрению в общественное сознание установок о признании легитимности и необходимости поддержки Временного правительства и его органов на местах. Вскоре Молостова В.В. на посту губернского комиссара сменил председатель Губернской земской управы А.Н.Плотников. После создания коалиционного Временного правительства в Казани в органах управления на смену либерально настроенным кадетам приходят эсеры и меньшевики, особенно усиливается эсеровская прослойка. В мае губернским комиссаром назначается правый эсер В.А.Чернышев, в августе на пост военного комиссара был назначен правый эсер Е.Калинин, а в сентябре на пост председателя губернской земской управы избирается правый эсер И.Штуцер. Таким образом, в Казанской губернии, как и в других, выстраивалась новая властная вертикаль – губернский комиссар с его аппаратом и подчиненными ему органами управления.

Следует отметить, что власть губернского комиссара была сильно ограничена, как сотрудник администрации Временного правительства он мог действовать в рамках его инструкций и распоряжений. Кроме того, его полномочия ограничивались авторитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Харизматического лидера или, хотя бы, политика с сильными задатками лидера, использующего эту ключевую должность в новой системе управления, в Казани не нашлось. Надежной опоры в виде широкого социального слоя, заинтересованного в сохранении и развитии буржуазных отношений, в России не было. Сильно ощущался и недостаток необходимых реформистских деятелей, пользующихся общественным доверием, которые могли бы создать «партию власти». Персонифицировать власть, установить доверие к ней посредством своего имиджа ни одному из губернских комиссаров не удалось. Сказывались также и недостаток у них управленческого опыта и политической воли. Не смогли воспользоваться благоприятной ситуацией и деятели общественных комитетов и земств. Таким образом, осенью 1917 г. официальное руководство губернии оказалось не способным решить насущные проблемы населения.

Определяющим центром влияния на политическую ситуацию в Казанской губернии, фактически являлся военный округ. Новое руководство КВО было представлено командующим войсками, исполкомами КВОК и Казанского военного гарнизонного комитета, именно на них опиралось Временное правительство при проведении своей политики в губернии. В марте был назначен новый командующий Казанским военным округом, им стал генерал Мышляевский, в июне его на этом посту сменил полковник Коровиченко. В августе в Казань был направлен военный комиссар Временного правительства капитан Е.Калинин. Его прислали в Казань для наведения порядка, дисциплины и поднятия морального духа в частях КВО. Политическая элита сразу поняла, что имеет дело с лидером очень энергичным и волевым.

Совершенно новым властным центром стал Казанский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советы появились в условиях гигантского общественно-политического разлома, в обстановке восстаний и наиболее полно отразили митинговый

характер революции. Они действовали без бюрократии, через выборных представителей. Стройного исполнительного аппарата, с помощью которого можно было проводить в жизнь решения, не имели. Поэтому деятельность Советов в то время имела преимущественно политическую направленность, рассчитанную, прежде всего на разрушение старого уклада жизни.

Казанский Совет рабочих депутатов возник уже 2 марта 1917 года. Идею создания Совета в Казани выдвинула рабочая группа ВПК, где преобладали меньшевики, поэтому, большинство депутатов были представителями их партии: Ю.Денике, С.Ефимов, председателем был избран П.И. Чекунов. 7 марта создается Совет солдатских депутатов, который 14 марта слился с Советом рабочих депутатов. Казанский Совет РСД находился в конструктивной оппозиции к власти ВП, так как ведущую роль в его исполкоме играли меньшевики и эсеры.

В мае 1917 года на губернском крестьянском съезде был избран Казанский Совет крестьянских депутатов во главе с левым эсером А.Л.Колегаевым. Совет возник по инициативе эсеров и оказался под их влиянием и руководством. Объединял работу Советов Исполком, состоящий из трех секций: рабочей, солдатской и крестьянской.

Популярность и авторитет Советов увеличивался по мере падения доверия к ВП. Осенью стратегическая инициатива переходит к Казанскому Совету, после сентябрьских выборов в нем сильно усилились позиции большевиков и левых эсеров.

Советы были легитимными органами власти, они признавались как Временным правительством, так и трудящимися. Являясь органами партийно-представительной демократии, открывали возможность для становления демократического института политического лидерства.

После Февральской революции наряду с Советами обрели реальные и более широкие права различные органы местного самоуправления, имеющие выборное начало, - Городская дума, земские и муниципальные учреждения. Этому аспекту также уделено внимание в данном параграфе.

Кроме того, в первом параграфе анализируются принципы самоорганизации общества: сословно-корпоративный и партийный.

В § 2. «Лидерство в политических партиях» рассматривается процесс утверждения партийных лидеров в условиях многопартийности.

Февральская революция коренным образом изменила положение партий, она представила им право на легальное существование, широкий доступ к властным структурам различного уровня, дала мощный импульс формированию политического лидерства. В Казанской губернии начинается лавинообразный процесс возникновения партийных организаций и групп. В своих практических действиях они опирались на разнообразные социальные силы, использовали в политической борьбе самые разные методы и приемы. Переход к легальной деятельности потребовал организационного оформления партий, то есть создания первичных организаций, выработки порядка членства, системы выборных руководящих органов и официальных лидеров. Этого в Казани на момент Февральской революции не было ни у одной партии.

Поэтому в марте всеми политическими течениями была проявлена активность для преодоления этого недостатка. Из революционных центров в Казань приезжали представители различных политических органов и партий для оказания помощи в создании организационных структур и политической пропаганды в пользу той или иной партии. Основная их функция заключалась в том, чтобы проконтролировать и направить в желательное для центра русло процесс оформления региональных организаций и руководства, причем чаще всего они имели всю полноту полномочий.

Таким образом, к концу марта – началу апреля организационно оформились в Казанской губернии практически все основные российские партии. Несмотря на различие программных положений, принцип построения партийных организаций был сходен.

Формировался институт партийного лидерства. Практически все партии строились вокруг одного или нескольких лидеров. Развернулась деятельность по привлечению в партии новых членов. Основной кадровой базой партийного строительства, формирования партийных работников стали фактически студенты, преподаватели Казанского университета, интеллигенция. Процесс по формированию партийных лидеров ускорился после возвращения из ссылки и из-за границы профессиональных революционеров. Они получили возможность в новых условиях проявить свои организаторские, лидерские качества, приобрести сторонников, получить общественное признание, опыт публичной политики.

В параграфе рассматривается процесс формализации лидеров в партиях: кадетов, меньшевиков, большевиков, правых и левых эсеров. Руководство избиралось везде относительно демократическим путем. Партийные организации имели право контроля и смены своих лидеров. Но в обстановке становления самих организаций, в сложнейшей социально-политической ситуации в стране это право было не просто реализовать и лидеры получили очень большую долю самостоятельности при принятии решений.

Принимая во внимание политическую неопытность большинства членов организации, сложную, быстро меняющуюся обстановку, требующую немедленных и смелых решений, вовлечения в политику огромных масс людей с традиционным авторитарным менталитетом, легко понять отчего лидерство стало очень быстро приобретать вождистский характер. Выстраивалась определенная иерархия отношений, вокруг лидера образовывалась группа ближайших и преданных помощников, последнее слово было за лидером, он же олицетворял руководство организации.

Эффективность деятельности партийных лидеров зависела от совпадения программных целей и задач их организации, с интересами масс, уровня ее организационно- политической работы, качественного и количественного состава. Велика роль и личных качеств самого лидера. Такими качествами, как правило, являются воля, целеустремленность, неординарность, радикализм программы. Конечно, каждый лидер своеобразен как феномен политики. Но при всем разнообразии политических лидеров у всех у них можно обнаружить важные общие свойства. Для всех партийных лидеров революционной эпохи характерно было стремление к власти, потребность в статусе и признании. Однако, нельзя отрицать, что для многих революционных лидеров, особенно социалистического направления, исходным мотивом их деятельности были бескорыстные мотивы борьбы за свободу и народное благо, которые в России утвердились в культуре и ценностных ориентациях разночинной интеллигенции.

В §3. «Процесс выдвижения лидеров в общественно-политических движениях Казанской губернии» рассматривается процесс кристаллизации и формализации лидеров в солдатском, крестьянском, рабочем, женском, молодежном, а также национальном движениях.

Резкое изменение политической обстановки привело в движение все слои населения. Новая обстановка сразу втянула в движение неслыханно громадное количество обывателей, переходящих к активному участию в политической жизни, в устройстве государства. Никаких политических программ или ясно выраженных требований у этой массы еще не было и не могло быть, поэтому политические партии и организации развернули борьбу за эти массы. Поскольку партийная система в губернии равно как и по всей России еще не вошла в ткань общественно-политической жизни как основной организационный принцип, то партийным комитетам приходилось работать с основными потоками революции. Массы еще не идентифицировали себя с какой-либо конкретной партией, идентификация шла по основным социальным-классовым группам и их движениям, по отношению к политике Временного правительства и Советов, а уже затем по партиям.

После свержения самодержавия как особый поток революции развивалось солдатское движение. Оно было направлено на демократизацию армии. Наряду со стихийным процессом выдвижения лидеров – вожаков солдатского движения, ярким примером которого можно считать Н.Л.Андронova, проявлялась линия на осознанное стремление лидировать, завоевать авторитет сред солдат со стороны политических партий.

В солдатской среде активно работали все партии, отчаянно борясь за лидерство. Количественный рост партийных военных организаций отразил остроту и характер той напряженной борьбы, что велась здесь за солдат. Следует отметить, что существенную роль в самоорганизации солдатского движения и его идеологической ориентации сыграли студенты, призванные в армию. Среди них можно назвать И.Алкина, К.Поплавского, А.Останина, Н.Ершова, Л.Милха, К.Машкина и др.

Крестьянское движение развивалось в значительной степени стихийно. В ходе борьбы за землю в уездах, волостях появились вожаки масс, проявлявшие наибольшую решительность. Большую популярность весной – летом 1917 г. приобрел Г.Гордеев, ставший лидером крестьян Спасского уезда. Большую работу среди крестьян вели эсеры. Авторитетом у крестьянских масс пользовались председатель губернского Совета крестьянских депутатов А.Колгаев, И.Майоров, К.Шнуровский, Н.Пономарев, Н.Строганов, И.Штуцер и другие, определявшие основные направления аграрных преобразований в губернии и тактику по отношению к власти, работавшие в органах управления Временного правительства и Совете КД. Через создание Советов крестьянских депутатов левые эсеры вносили организованное начало в крестьянское движение.

В рабочем движении формировались свои лидеры. Выдвижению их способствовали забастовки, стачки, рабочие митинги и собрания, борьба за улучшение условий труда и жизни. Структурами, формализующими их лидирующее положение, стали фабзавкомы, профсоюзы, партийные комитеты, советы.

В параграфе также рассматривается организационное оформление женского и молодежного движения со своими лидерами.

Весьма значительную роль в российском политическом процессе в 1917 году играли национальные движения. Февральская революция открыла для многих народов России, в том числе и татарского, небывалые перспективы на пути национального возрождения, реализации идеи национального самоопределения. Лидерские функции по институализации и координации движения взяли на себя представители татарских буржуазных политических кругов.

По инициативе буржуазных политических кругов в Казани 7 марта был организован Мусульманский комитет. В него вошли Фуад Туктаров, Садри Максуди, братья Алкины и др. По своей идейной направленности МК был общедемократическим органом. В Петрограде активизировалась мусульманская фракция Государственной думы, по инициативе которой в апреле в Москве возникло «Временное Центральное Бюро российских мусульман».

Процесс кристаллизации и формализации национальных лидеров, становления самого института политических лидеров в мусульманском движении шел на региональных и Всероссийских съездах. Механизм формирования был вполне демократический – выборы. Лидерами национального движения стали члены мусульманской фракции Государственной думы, представители национальных партий, а также представители политизированной части мусульманской интеллигенции – журналисты, адвокаты, студенты и представители духовенства. Все эти лидеры стали центрами формирования национального движения, выразителями определенных концепций, систем ценностей. Формировалась генерация национальных лидеров реформаторского типа.

Наряду с общедемократическим течением в мусульманском движении выделилось и радикальное, революционно-демократическое, представленное Мусульманским социалистическим комитетом (МСК) с его лидером М.Вахитовым. При безусловном приоритете национального чувства классовые различия и интересы имели существенное значение для его членов. Между МСК и МК развернулась борьба за лидерство в национальном движении.

В параграфе также проведен биографический анализ лидеров мусульманского движения, который позволил определить основные социально-политические характеристики национальных лидеров.

Проведенный анализ становления института лидерства в период с февраля по октябрь 1917 года позволяет заключить, что в это время начала складываться система регионального политического лидерства, которая состояла из лидеров разного масштаба, соответственно и разной степени влияния на общественно-политический процесс. Политическая культура революционной эпохи наложила определенный отпечаток как на их формирование, так и на их функционирование.

Глава II «Политическое лидерство в условиях становления Советской власти» подразделяется на два параграфа.

В §1. «Формирование института советского регионального политического лидерства» рассматривается роль региональных лидеров в период с октября 1917 г. по июль 1918 г. в разрушении старой и утверждении новой, советской политической системы.

После победы Октябрьского вооруженного восстания борьба за лидерство развернулась на уровне политических властных институтов как в юридической плоскости, то есть конституционного закрепления их полномочий и иерархий, так и в области реальной фактической власти. Лидеры получили редкую в истории возможность не просто формировать персональный состав, а определять саму структуру и полномочия органов государственной власти, весь механизм его функционирования. Продолжала существовать многопартийность, которая определила на данном этапе систему политического лидерства. Она была представлена лидерами разного направления, разного масштаба, характера и влияния.

Для выявления роли персонифицированной власти в первые месяцы Советской власти в регионе в параграфе были проанализированы источники влияния лидеров, зависимость их полномочий и возможностей от характера политического режима и социально-экономических процессов, источники преобразований в обществе, то есть воздействие официальных структур и масс, личности самих лидеров.

Из пришедших к власти политических сил 26 октября 1917 г. в Казани ключевую роль играли большевики и левые эсеры. В правящий блок входили также социал-демократы-интернационалисты и представители Мусульманского социалистического комитета. 3 ноября власть в Казанской губернии была передана Ревштабом Казанскому Совету РС и КД. Совет признавался высшим органом власти в губернии. Должность председателя объединенного исполкома стала в губернии должностью №1 в системе государственных органов власти и управления. Председателем был избран большевик Яков Семенович Шейнкман.

В бюро объединенного исполкома Казанского Совета были избраны 5 большевиков и 4 левых эсера. В Совет комиссаров по управлению КВО были избраны 3 большевика и 2 левых эсера. Председателем его стал Н.Ежов. По партийно-представительному принципу были назначены комиссары и сформирован Совет Народных Комиссаров Казанской республики. Из 15 членов СНК было 7 левых эсеров, 4 большевика, по 2 представителя от меньшевиков – интернационалистов и национальных организаций. 1 анархист. Таким образом, ответственность за революционные преобразования в губернии разделили все партии правящей коалиции, особенно партия большевиков и левых эсеров.

В параграфе также рассматривается порядок замещения руководящих должностей, механизм избрания и смещения с должности. Проанализированы основные причины конфликтов, напряженных отношений внутри правящей элиты.

Значительное место в работе уделено анализу разветвленной системы политического лидерства. В нее входили лидеры официальных органов власти, лидеры политических партий и организаций, национального, молодежного, женского, профсоюзного движения, неформальные лидеры – авторитеты социальных групп, кланов, внутрипартийных группировок. Наряду с усилением позиций официальных органов власти и перемещением партийных лидеров в их структуры, активную роль в обществе играли политические партии. Процесс партийного строительства продолжался. Шло организационное укрепление большевистской и левозсеровской партий, организационные процессы шли и у социал-демократов – интернационалистов. Кроме того, продолжали существовать легально и полулегально организации меньшевиков, Бунда, Поалей Цион, правых эсеров и др.

В параграфе представлены политические портреты некоторых из влиятельных лидеров Казанской губернии, а также проведен социально-демографический анализ популярной группы лидеров в период с октября 1917г. по июль 1918г.

§2. «Борьба за лидерство в национальном движении»: посвящен анализу изменений, которые произошли после Октября с лидерством в сфере национальных отношений.

В борьбе за влияние на татарское население губернии столкнулись две силы – РКП(б) и органы Советской власти, с одной стороны, и мусульманское национальное движение, с другой. В 1917 – начале 1918гг. татарская общественность довольно успешно ставила и пыталась решать задачу возрождения собственной национальной государственности.

29 ноября 1918 года Национальное собрание приняло историческое решение о создании территориальной автономии тюрко-татар в виде Урало-Волжского штата («Идел-Урал штаты»). А на одном из последних заседаний Национального собрания в январе 1918 г. было сформировано внетерриториальное и внегосударственное «правительство» - Национальное управление (Милли идаре) во главе с Садри Максуди, зафиксированы основные положения будущего штата. Таким образом, лидеры мусульманского движения обосновали претензии на самостоятельную государственность и приступили к ее организационному оформлению. Это, несомненно, начало беспоконить ленинское руководство, и оно попыталось интегрировать это движение в Советское государство. Чтобы перехватить инициативу в борьбе за влияние на массы, СНК принял ответные меры. Нарком по делам национальностей И.Сталин обратился с предложением в Центральный мусульманский совет (Милли шура) об организации Мусульманского комиссариата при Наркомнаце и приглашении председателя Исполнительного комитета Мусульманского совета А.Цаликова на должность комиссара. Но предложение было отклонено.

17-го января 1918 года специальным декретом В.И.Ленина учреждался Комиссариат по делам мусульман Внутренней России при Народном комиссариате по национальным делам. Комиссаром по делам был назначен М.Вахитов. Таким образом, был создан орган, который представлял мусульман страны при Центральном правительстве.

Около пяти месяцев татарские национальные организации и советские органы существовали параллельно, не признавая друг друга. Кульминацией взаимоотношений организованного мусульманского движения и Советской власти стало обсуждение вопроса о создании Урало-Волжского штата на II Всероссийском съезде воинов-мусульман в январе 1918 г. В параграфе рассматривается борьба, которая разгорелась на съезде между лидерами общенационального мусульманского движения и

представителями власти Советов, и которая в последующем вылилась в создание так называемой «Забулачной республики», то есть в открытое вооруженное противостояние сторонников и противников создания самостоятельной государственности – Идель - Урал Штата.

1 апреля «Забулачная республика» была упразднена. Большевиками были также ликвидированы все другие национальные организации. Оказавшись без организационных структур, национальное движение в значительной степени было деморализовано. В результате с политической сцены сошла целая группа лидеров, представлявшая наиболее образованную, политически развитую часть татарской интеллигенции, многие из них эмигрировали, судьба оставшихся печальна.

После разгрома общедемократического мусульманского движения резко возросли шансы у лидеров социалистической ориентации. М.Вахитов становится крупным и влиятельным политическим лидером среди татар. Как Комиссар по делам мусульман внутренней России он вошел в состав высшей политической элиты Советской России. Одновременно восходит звезда еще одного крупного политического деятеля – Мирсаида Султан-Галиева.

В параграфе также рассматривается процесс кристаллизации и формализации лидеров чуваш и мари.

Таким образом, после Октября 1917 г. становление института советского политического лидерства происходило в обстановке относительного политического плюрализма. Основным принципом формирования руководящих кадров стала выборность, а главными факторами избрания были авторитет кандидата, его организаторские качества и приемлемость для политического актива. Однако, следует отметить, что по мере обострения классовой борьбы и нарастания идейного противостояния все более очевидным становилось стремление партии большевиков к однопартийной диктатуре.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, содержатся выводы и обобщения автора.

Становление института регионального политического лидерства начинается с Февральской революции 1917 года. Демократизация общества, идейно-политический плюрализм Февраля 1917 г. сделали возможным организационное оформление различных политических сил, запустили выборный механизм формирования властных структур.

Февральская революция способствовала формированию новых принципов организации власти и общества. Политическое лидерство стало важнейшим механизмом интеграции общества, формирования органов власти. Огромные массы народа, втянутые революцией в политику, нуждались в тех, кто даст анализ ситуации и укажет направление движения. Генератором, важнейшим двигателем революционного обновления общества в кризисные периоды, как правило, выступает харизматический лидер, который способен мобилизовать массы на решение задач социального обновления. Харизма складывается из реальных способностей лидера и тех качеств, которыми его наделяют последователи. Таким образом, наличие харизматического лидера или его отсутствие во многом определяли развитие событий в том или ином направлении.

Региональное политическое лидерство возникло в революционную эпоху 1917 г. как необходимый инструмент интеграции различных социальных интересов при решении задач политической модернизации в рамках Российской провинции. Революционный слом старого порядка управления России потребовал создания новой политической системы, что было возможно лишь через самоорганизацию общества и лидерство как главный элемент этой самоорганизации. После Февральской революции складывается региональная структура политического лидерства -руководство исполнительных органов государственной власти. лидеры представительных органов – Совета РС и КД и их фракций, политических партий, общественно-политических, в том числе национального,

движений. Таким образом, система регионального политического лидерства состояла из лидеров разного масштаба, соответственно и разной степени и характера влияния на общественно-политический процесс.

Механизм формирования и функционирования политического лидерства зависит от уровня развития общества, типа его социально-политической организации и характера политического режима, уровня общей и особенно политической культуры граждан, менталитета, особенностей региона. Социально-экономические, политические и этнические особенности Казанской губернии проявились в 1917 г. в возникновении национального, солдатского, крестьянского, демократического, рабочего, женского движений, внутри которых шло выдвижение лидеров. Социальные группы и классы или выдвигали из своей среды лидера (стихийно), или поддерживали, разделяя взгляды и призывы тех, кого предлагали политические партии и организации. Одновременно шел процесс оформления партийных и общественно-политических организаций, выдвижение и формализация в них лидеров, которые развернули борьбу за массы, за лидерство в социальных движениях. Особенностью Казанской губернии было то, что значительная часть местных лидеров сформировалась внутри солдатского движения или с его поддержкой. А также большую роль в становлении и формализации политических лидеров, особенно эсеров, сыграло крестьянское движение и, особенно, Губернский Совет крестьянских депутатов. Через создание Советов крестьянских депутатов левые эсеры вносили организованное начало в крестьянское движение.

Особенности Казанской губернии проявились также и в создании национальных движений, наиболее мощным из которых было мусульманское движение. Однако, следует отметить, что у татар не оказалось лидера, способного объединить и повести за собой всю нацию. Механизм функционирования национального лидерства в 1917 г. не был достаточно хорошо отработан. Надежных властных ресурсов в распоряжении лидеров не оказалось. Своей миссии – решения проблемы национальной государственности – мусульманское движение и его лидеры не выполнили в силу как объективных, так и субъективных причин. Создание же структур, занимающихся национальным вопросом в партийном и государственном аппарате, свело на нет самостоятельное национальное движение. К окончанию гражданской войны лидерство в этом вопросе полностью перешло к партийно-государственным органам, а само понятие, как и явление – лидер национального движения – исчезло из общественной жизни советской эпохи.

С марта по ноябрь 1917 г. политическое лидерство Казанской губернии имело самый широкий идейно-политический и социально-классовый спектр. Вся энергия революционных лидеров направлялась на удержание власти, на формирование новых органов управления, на стабилизацию ситуации в губернии. В соответствии с этими задачами строилась стратегия и тактика партий и ее лидеров, технология лидерства.

Между двумя революциями в Казанской губернии последовательно сменялись у власти либерально-буржуазные, революционно-демократические лидеры и утвердились радикалы. Попытка лидеров демократического блока, пришедших к власти весной 1917 г., удержать свою власть, установить республиканский режим, их призывы к стабилизации не увенчались успехом в силу ряда объективных и субъективных причин, среди которых можно отметить завышенные социальные ожидания разбужденных и политизированных революцией масс, низкие темпы преобразований, архаичская в значительной степени политическая культура масс, склонных к авторитаризму, активная пропаганда и решительные действия радикальных партий.

После Октября публичная политика стала сужаться. С ноября 1917 г. по июль 1918г. у власти находился блок только леворадикальных партий во главе с их лидерами (особенностью Казанской губернии стало то, что большевиков здесь поддержали лидеры левых эсеров, социал-демократов-интернационалистов, МСК). Лидеры левоцентристских партий участвовали в работе Казанского губернского Совета, СНК. В губернии

утвердилась многопартийная демократия. В правящий блок вошли большевики, левые эсеры, социал-демократы-интернационалисты, МСК. Лидерство большевиков в этом блоке носило морально-политический характер. Установить свою абсолютную власть большевики были не в состоянии и, поэтому о политическом лидерстве в Казанской губернии с ноября 1917 г. по июль 1918 г. следует говорить как о разделенном. В этот период все более жестким становится характер взаимоотношений лидеров и их последователей, методы убеждения вытесняются директивно-командными, силовыми методами. Происходит переход от демократического к авторитарному стилю лидерства. Этому во многом способствовала и политическая обстановка в стране. Революции с их свержением властных структур и экспроприациями ожесточили людей, сделали насилие обычным явлением. В условиях низкой политической культуры масс, неразвитости демократических начал и преобладания традиционных, полупатриархальных черт в менталитете россиян, в том числе и в Казанской губернии, у политических лидеров все более нарастает стремление к вождизму с его жесткой иерархией отношений между лидерами и последователями, с харизматизацией личности лидера, заигрыванием и манипуляцией сознанием рабоче-крестьянских масс с помощью популистских лозунгов. По мере утверждения власти большевистской партии политическое лидерство все более приобретало черты официального вождистского типа лидерства с усилением авторитарного начала.

Таким образом, исследование показало, что политическое лидерство играло важную роль в революционную эпоху и явилось важным инструментом мобилизации общества на этапе политической модернизации. Успех лидеров зависел не только от ситуации, личных качеств, а также во многом определялся политическим поведением масс, обусловленным политической культурой.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Халилова Т.В. Создание новой системы управления в Казанской губернии после Октября 1917 г. // Материалы 14-й Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Реформы в России и проблемы управления – 99». Вып.3. –М., 1999. –С.358-360.
2. Халилова Т.В. Политические лидеры российской провинции в 1917 году (на материалах Казанской губернии) // Научная сессия КГТУ (5-6 февраля 1999 года). Аннотация сообщений. Казань: КГТУ, 1999. –С.92.
3. Халилова Т.В. Политические лидеры Казанской губернии в условиях переходного периода (1917-1918) // Научная сессия КГТУ (1-4 февраля 2000 года). Аннотация сообщений. –Казань: КГТУ, 2000. –С.122.
4. Халилова Т.В. Национальные лидеры Казанской губернии в революционную эпоху (февраль – октябрь 1917 г.) // Материалы 15-й Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Реформы в России и проблемы управления». Вып.3. –М., 2000.

Тираж 100 экз. Заказ № 184

Издательство Казанского государственного технологического университета

Офсетная лаборатория Казанского государственного технологического университета
420015, г. Казань, К. Маркса, 68

200